Охота — это жизнь

Октябрь уж наступил... Осень после двухнедельных дождей, которые, казалось, никогда не кончатся, наконец-то подарила нам прощальные предзимние ярко-солнечные деньки. Воздух чист и прозрачен, небо — бездонное, по-летнему синее. Не хочется находиться в душной квартире, тянет на волю, в лес — успеть поймать последние мгновения золотой осени, походить по опавшей листве, жадно вдыхая таежные запахи...

Октябрь. Птицы улетают на юг, а наши мужчины — на охоту. Начало сезона. Основательные сборы, Последние хлопоты, наставления женам, вертолет и... долгожданная тайга, «без которой им не жить»...

Случай помог встретиться с человеком, которого без натяжки можно назвать настоящим охотником. Он один из тех, для кого охота давно стала главным делом жизни. Мы беседуем с жителем с. Кежма ВЛАДИМИРОМ ЛЕОНИДОВИЧЕМ ПАНОВЫМ.

— А что для вас охота, если не средство достижения материального благополучия!

— Жизнь. Я буду охотиться, пока ноги носят.

— Вы женаты, имеете двоих еще маленьких детей. Как жена относится к вашей страсти!

— Жена у меня молодец. Очень ждет и очень беспокоится, переживает за меня. Всегда понимает и помогает. Зовет меня фанатиком, но помогает.

— А вы хотели бы, чтобы ваш сын стал тоже охотником!

— Нет, не хочу. Пусть лучше будет охотоведом, специалистом по охоте.

— Я знаю, что в негласном (а когда-то и гласном) соревновании охотников района вы всегда были на переднем фланге. Какой ваш личный рекорд по сдаче пушнины!

— За последние лет 12 никто больше моего не сдавал. Рекорд? В 1984 году — 55 соболей, в 1988 — 50.

— Последнее время соболя меньше стало!

— Соболя не меньше, просто последние три года были неурожайные, вот он и мигрирует в другие места, да и приплода меньше.

В этом году, думаю, будет очень много белки и соболя. Шишка уродилась, ягода...

— А вообще вы можете себя назвать удачливым охотником!

— Нет. Результат приносит не удача. Все добывается очень тяжелым, каждодневным трудом.

— А какие черты характера необходимы охотнику прежде всего!

— В первую очередь — спокойствие. Хладнокровие. Чего обычно и не хватает. Именно эти качества помогают выжить, выйти из любой переделки.

— У вас, наверное, было немало таких критических ситуаций! Медведей встречали!

— Встречал.

— Убивали!

— Да, трех.

— Наверняка вы можете вспомнить массу интересных случаев из своей охотничьей жизни. Расскажите какой-нибудь читателям «СП».

— Не мастер я рассказывать...

— Ну попробуйте.

— Был случай. Мне как опытному охотнику стыдно о нем вспоминать... Конец сезона. Назавтра — вылет. Сезон был трудный. Старого, надежного кобеля — Деда — съели волки. Попросил жену отправить из дома Дружка, которого сразу не взял на охоту, как безголосого — плохо лаял... И вот последний день. Собаки куда-то убежали. Я расстрелял все дробовые патроны, подзывая их. Слышу: лают, и Дружок безголосый лает. Думаю: соболя загнали. Пошел на лай. Подхожу, вижу, что не соболь. Лают в дырку — отверстие в берлоге. Подумал, что нужно уходить, уводить собак, но не тут-то было. Не успел посадить их на поводок, как они уже залезли в берлогу. Слышу, медведь зафучкал. Понял, что сейчас выскочит. Приготовился стрелять (знаю, что в ружье только один патрон). Медведь показался, я выстрелил в лоб, но не убил, попал немного ниже черепа, в переносицу. Медведь взревел и встал на дыбы. Здоровенный, навис надо мной, лапы над головой занес. Пытаюсь перезарядить ружье и роняю последнюю пулю в снег. Все. Я безоружный.

Тут собаки на него вшиблись, начали крутить. А он, как бык годовалый... Кровь по кустам свищет. Что делать? Из «тозки» стрелять — только дразнить. Медведь от меня в 15-ти метрах. Собаки его держат. Я задом, задом и ушел. До лыж дошел, начал собак свистеть, но они не отзывались...

Почти до зимовья добрался, как понял, что могло случиться. Когда потом стал все «прокручивать», волосы на голове дыбом встали.

Собаки вернулись в 3 утра. Собрался, взял карабин. Прихожу к берлоге — там пусто. Площадка вытоптана, как для посадки вертолета. Кровища кругом. Пошел дальше (гарь, идти тяжело, снег уже глубокий). 200, 300, 400 метров. Уже думал вернуться, как услышал собак — нашли. Медведь залег под выскорем. Я стрельнул. Медведь осел. Все, думаю, убил. Но он вдруг опять ожил — поднялся. Я снова выстрелил — он повалился. Потом еще раз пять-шесть стрелял...

Огромный был медведь — 400—500 кг. Матерый, шерсть черная, с проседью. До сих пор перед глазами стоит.

— Шкура-то, наверное, дома лежит!

— Нет. Ободрал я его, но шкуру унести не смог — тяжелая, килограммов 50, а мне до вертолета нужно было выходить 21 км. Так и осталась шкура в лесу.

— Риск, опасность, большие физические нагрузки — без этого в тайге не проживешь. Всякий идущий на охоту понимает это. Опасность действительно велика!

— Конечно! Берлогу не каждый заметит, и не все собаки ее чувствуют. Да и другие ситуации бывают, когда можно замерзнуть, погибнуть. Все охотники постоянно рискуют.

— Какие советы, как бывалый охотник, вы можете дать новичкам — тем, кто только начинает постигать мудрости таежной жизни!

— Самое главное — никогда не паниковать. Всегда иметь при себе спички — лучше несколько коробков в разных местах. Обязательно нужно иметь НЗ, спичечный коробок, запаянный в целлофановый пакет, чтобы он не мог намокнуть, даже если ты попадешь в воду. Топор иметь лучше сам небольшой, но с длинной ручкой (60 см) — таким легче и производительнее работать. Картошку можно хранить в воде (в мешке, сетке). Если замерзнет, то варить ее надо, бросая в кипяток, не размораживая...

Советов много можно дать, но сноровка приходит только с опытом.

— Я помню, в прежние времена в Кежме после каждого сезона райком партии проводил районные слеты охотников. Подводились итоги, лучших награждали грамотами, премиями, печатали их фотографии в районке. Не жалко, что все это теперь в прошлом!

— Жалко, конечно. Люди устали от такой жизни. Хочется общения, отдыха. У меня «у шкапчике» грамоты лежат— «передовому охотнику», «лучшему охотнику».

Соревновались, старались сдать побольше, радовались, когда становились победителями. А теперь — ничего. Каждый сам по себе.

—Кого вы сегодня можете назвать самыми сильными охотниками района!

— Андрея Сизых из Паново, Михаила Гришина — сейчас живет в Тагаре. Из стариков очень уважал Георгия Семеновича Перфильева, ныне уже покойного. Он 30 лет был кадровым охотником. Залетал с одной мучкой, охотиться умел.

— Спасибо за разговор. Удачи вам в этом сезоне.

Н. ЗОНОВА.

На снимке: первый снег; собаки загнали соболя.

КОНКУРС «СП»

ОХОТНИЧЬЯ БАЙКА

Закончится охотничий сезон, вернется таежный люд в теплые квартиры, и начнутся традиционные вечера воспоминаний — дома, на работе, в дружеском застолье. Каких только рассказов, забавных случаев, трагических историй не услышишь, когда вместе соберутся бывалые охотники! Рассказывают взахлеб с горящими глазами, яростно жестикулируя руками.

И подумалось: почему бы в нашем таежном районе, где почти каждый взрослый мужчина хоть раз да пробежался с ружьишком за спиной по лесным тропкам, не объявить конкурс «ОХОТНИЧЬЯ БАЙКА»!

Присылайте нам любого объема, любого жанра описания событий таежной жизни. Неважно, были ли вы их очевидцами, или только слышали от кого-то. Лишь бы этот факт, случай, происшествие были реальностью (пусть немного и приукрашенной устным народным творчеством!).

Мы надеемся получить письма и от старых промысловиков, и от новичков, недавно вставших на тропу охоты.

Срок конкурса — со дня объявления до 30 декабря.

Авторам лучших «баек» мы решили на этот раз вручить не денежные премии, а ценные подарки.

Вспоминайте, пишите, дерзайте! Мы ждем ваших писем.

Редакция.